

[От лица Наньи]

«Добыча по курсу!» - старый отвратительный пират закричал на шорайском языке, размахивая мечом в воздухе.

«Всем встать позади меня!» - крикнул храбрый капитан корабля.

«Эти маленькие девочки мне нравятся!» - сказал отвратительный человек с одним зубом во рту и вонью, от которой даже у нищего мог сгнить нос.

«Не-а! Я воспользуюсь ими первым!» - сказал другой, который выглядел так же уродливо, как и предыдущий.

«Бери детей, если хочешь, но я хочу мамашу! Эти сиськи - мои!» - сказал другой.

Каждый из них был отвратительной ошибкой человечества. Но пока эти безмозглые болваны спорили о том, чьи извращённые желания имеют приоритет, их товарищи убивали остальных членов экипажа. Некоторые из них уже начали мародёрствовать, спускаясь в трюм, где хранилось всё ценное.

Со всего корабля доносились крики и вопли пиратов и матросов, которые сражались мечами и материли друг друга. То тут, то там виднелись два дымных следа, поднимавшихся к небу, но огонь ещё не успел распространиться настолько, чтобы отправить корабль в утиль. Не было ничего, что не могли бы исправить пара заклинаний воды.

То, что я видела, было ограбление торгового судна пиратским кораблём.

Полчаса назад я случайно увидела дым, поднимающийся к небу с этой стороны. Это был всего лишь небольшой след, который, если бы не мои острые чувства, я бы пропустила. Я достала подзорную трубу, чтобы посмотреть, что там происходит, и увидела начало атаки. Пираты вскочили на палубу этого галеона и вступили в бой на мечах. Тут и там были брошены несколько заклинаний, но ни с той, ни с другой стороны не было видно никакой выдающейся силы. Самое большее было, более или менее, ранга Мастер.

В обычной ситуации я бы обвинила в случившемся плохую удачу торговца, но так уж случилось, что я увидела маленьких детей, которых отодвигали с дороги их встревоженные матери. На борту торгового судна находились также ни в чём не повинные пассажиры.

Глядя на детей, я начала думать, а что, если вместо них будут Натраску и Кормиан или Бахус и Анетта? У меня было странное ощущение, как будто в середине груди завязался тугой узел, отчего мне стало трудно дышать.

Если бы там были мои драгоценные дети, а не эти неизвестные дети, я бы не сидела сложа руки и не смотрела, как передо мной происходит столь отвратное зло. Я не могла допустить, чтобы это преступление совершилось, поэтому я повернула штурвал и направила яхту в их сторону.

Я плыла со скоростью 72 узла, что было безумно быстро для корабля такого размера, особенно учитывая тот факт, что обычные океанские суда были намного медленнее. Однако это была не самая высокая скорость этой роскошной яхты, сделанной Илльси. Прежде чем я уплыла, он сказал мне, что если я активирую определённые чары на киле и расправлю крылья корабля, то смогу достичь скорости до 200 узлов. По-видимому, в этом процессе было задействовано много магических чар и заклинаний, и он всё ещё был экспериментальным. Он убеждал меня не использовать эту функцию, если только мне не нужно было от чего-то удрать, и я плыла по прямой линии в спокойном море.

Без активации этой функции максимальная скорость была около 120 узлов при оптимальных условиях.

Таким образом, мне удалось довольно быстро добраться до потревоженного торгового судна. Я выключила двигатели на безопасном расстоянии и затем побежала по воде весь оставшийся путь.

Я выскочила на палубу как раз вовремя, чтобы услышать презренные желания этих несчастных подопытных представителей разумного вида.

«Какие интересные предложения.» - сказала я с улыбкой, глядя на них.

«К-кто ты такая?» - спросил капитан этого торгового судна, увидев меня.

«Пока что я твой друг.» - ответила я и посмотрела на детей, прячущихся за спинами своих матерей.

«Та женщина... Она что, с ума сошла?» - спросил один из Пиратов.

«Огошеньки, а вот эта чика ничего так!» - сказал другой.

«Мне нет дела до этого хвоста, можно просто отрезать его, но дайте мне бутылку рома, и я с радостью разграблю те пещеры, которые она спрятала под своим роскошным платьем!» - сказал ещё один покойник.

«В данный момент я даже не злюсь на всех вас, я просто удивлена тем, насколько глупыми вы все можете быть.» - сказала я с явным отвращением в голосе.

«Эта девка не знает, когда надо заткнуться!» - сказал один из пиратов и попытался схватить

меня.

Прежде чем его грязные руки коснулись меня, я ударила его по лицу. Его голова взорвалась и забрызгала его друзей кровавым содержимым.

«Хм! Такие слабаки. Неудивительно, что мы так быстро захватили Пиратский Остров.» - сказала я и посмотрела на оставшихся дураков.

«Что... Пиратский Остров? Э-это ты сделала?» - спросил тот, кто интересовался маленькими девочками.

«О да, теперь там ничего не осталось, не так ли?» - я ему улыбнулась.

Он наложил в штаны от страха передо мной.

«Б-БЕГИТЕ! О-Отсупае...» - я не дала ему закончить свой крик, схватив его за шею и швырнув в пиратский корабль.

Человек врезался в палубу и прошёл сквозь неё, остановившись уровнем ниже. Это привлекло внимание остальных пиратов.

С ухмылкой на лице я продолжила охоту на этих отвратительных паразитов, которые наводнили океаны. Они не могли ни остановить меня, ни даже увидеть, когда я бросилась к ним и когтями разрубила их на куски. Все мои атаки были направлены на их жизненно важные органы. Головы разлетелись в разные стороны, а шеи были перерезаны. Их сердца были пронзены, а позвоночники вырваны. Их кровь пропитала палубу, а их пульс остановился на веки. Всего за пару минут все эти преступники на торговом судне, как и те, что были на пиратском, были, как говорится, отправлены на дно моря кормить рыб.

Когда всё закончилось, в живых остались только моряки и пассажиры торгового судна.

«Ну, об этом я уже позаботилась. Вам не нужно беспокоиться о них. Полагаю, теперь их корабль принадлежит вам, и вы можете делать с ним всё, что пожелаете.» - я сказала капитану, когда возвращалась к нему, заботясь о том, где я ступала среди человеческих останков.

Я обращалась с ними как с какими-то отвратительными лужами грязи, которых мне хотелось избежать.

Мой хвост качнулся в воздухе и щёлкнул один раз, когда я остановилась перед ним.

«Уберите свой меч, капитан. Всё кончено.» - я ему сказала.

Мужчина смутился и посмотрел сначала на меня, а потом на мёртвых пиратов. Наконец он заметил, что всё ещё стоит настороже. Судорожно сглотнув, он опустил меч и посмотрел на меня.

«К-Кто вы такая?» - спросил он.

«Нанья Деус. Я из Илльсиореи. Я проплывала мимо и случайно увидела, что вы и ваша команда оказались в затруднительном положении.» - ответила я.

«Как же мы сможем отблагодарить вас?» - спросила одна из матерей.

Я посмотрел на неё, а потом на маленькую девочку, которая смотрела на меня большими любопытными глазами.

«Ты хочешь стать сильной?» - спросил я её.

Девочка удивлённо моргнула, но кивнула.

«Хорошо, тогда пусть твои родители запишут тебя в Магическую Академию Илльсиореи.» - а затем я посмотрела на мать - «Я не нуждаюсь в каких-либо выплатах или одолжениях за проявление доброты, но если вы чувствуете необходимость сделать это, запишите своих детей в Академию моего мужа.» - сказала я.

«Мы так и сделаем.» - она кивнула.

«Илльсиорея... Разве это не новый остров, который образовался в центре океана?» - спросил капитан.

«Ага.» - я кивнула и подошла к поручням. - «Счастливого пути.» - сказала я им, а потом спрыгнула.

Я услышала, как они в последний раз поблагодарили меня, когда я бежала обратно к своей яхте.

Оказавшись на борту, я развернула свой катер в сторону Демонического Континента и поплыла на крейсерской скорости 45 узлов.

Я включила автопилот и спустилась под палубу, чтобы принять душ.

На мне не было ни единой капли крови. Моя магическая броня была чем-то намного превосходящим то, что я имела в Академии Феллиора. Она была гладкой и тонкой, словно

второй слой одежды на теле, но даже удар Высшего не мог оставить трещину на ней. Я могла бы расширить свою магическую броню и сделать её толще или усилить до того, что даже воздух не сможет пройти сквозь неё.

‘Этот взгляд в глазах пиратов... Они словно смотрели на чудовище.’ – подумала я, но мне не было не комфортно от чего-то подобного.

Враги часто видели во мне чудовище, но когда я показывала эту силу и мощь моим ученикам, они смотрели на меня не со страхом, а с восхищением. Разница была невероятной, и, возможно, несколько лет назад я бы немного побаивалась выходить в своей демонической форме, но сейчас я ничего не чувствовала. Это тело с хвостом, крыльями и всем прочим было тем, что нравилось Илльси. Если он был доволен этим, то не имело значения, что думали другие. Благодаря этому я научилась быть смелой и не бояться мнения остальных.

Это, конечно, сильно отличалось от того, какой была некогда слабая демонесса Нанья.

Я решила принять горячий душ. В середине океана этот душ был благословением. Обычно тем, кто плыл по бескрайним морям, приходилось либо полагаться на заклинания воды, либо ждать, пока они доберутся до берега, чтобы принять ванну. Зловоние этих пиратов доказывало, насколько плохо может выглядеть личная гигиена человека, попавшего в ловушку на корабле без душа.

Я слушала, как капли воды падают на мою кожу и стекают по телу. Звук был успокаивающим и расслабляющим, помогая мне избавиться от напряжения от предыдущей битвы.

В этот момент мои мысли вернулись к моей семье на Континенте Демонов, где моя мать ждала моего возвращения. Ожидание, возможно, преувеличение, она, вероятно, просто будет удивлена, что я выжила в течение стольких лет. Среди демонов сила была тем, о чём все они заботились, и в моей семье, королевской семье, было известно, что я была самой слабой среди всех моих братьев и сестёр.

Переезд на внутренние континенты был не только потому, что я хотела уйти от своей семьи, но и из-за моей защиты. Илльси заметил это ещё на Пиратском острове, когда он увидел ту старую карту. Средний уровень, показанный на демоническом континенте, был 2000, и когда я сражалась против Данкьюна, чтобы попытаться спасти Илльсиору, я помню ясно, как день, что показывало мне окно статуса. Я была 369-го уровня.

Средний гуманоидный демон достигнет этого уровня в первые десять лет своей жизни. Только низкие звероподобные демоны не могли так быстро достичь этого уровня. Для того, кто носил в своих жилах королевскую кровь, так медленно набирать силу было позором.

Хотя в каком-то смысле тут уж ничего не поделаешь. Я жила на территории подземелья моего отца большую часть моего детства, и монстры, которых он создавал для меня, чтобы бороться с ними, не увеличивали мою силу, в то время как все мои другие братья и сёстры радовались с каждым новым уровнем.

Мой отец однажды сказал мне: «Только дураки смотрят на уровни, ты должна быть сосредоточена на своих навыках.»

«Навыки... Интересно, его удовлетворяют Верховные навыки?» - сказала я, слушая, как вода течёт по моему обнажённому телу, как она собирается в сливе, образуя заворачивающий водоворот.

Я закрыла глаза и начала напевать маленькую колыбельную, которую мне когда-то пела мама.

Как только я пройду барьер, то окажусь в самых опасных водах этого мира. Затем, когда я доберусь до Континента демонов, мне нужно будет найти способ добраться до матери, не привлекая к себе слишком много внимания.

Для демонов я была всего лишь слабым нечистым существом... Нечистая с королевской кровью, текущей в её жилах, является хорошей мишенью.

[От лица Аюсеи]

Путешествие в Торью на этом галеоне было довольно медленным. В отличие от роскошной яхты Наньи, которая плыла на Континент Демонов, это судно нуждалось в помощи хорошего ветра, чтобы плыть быстрее.

Чтобы не делать это путешествие излишне долгим, я попросила помощи у трёх Высших, которым было поручено похитить меня в первую очередь. Они должны были наложить соответствующие заклинания ветра, чтобы мы могли двигаться вперёд с постоянной скоростью. Их отсутствие энтузиазма в отношении этой деятельности было ожидаемо, поэтому я просто сказала им, чтобы они рассматривали её как тренировку. Я наложила простое заклинание ветра с примерно 3000 единицами магической энергии в нём, а затем сказала им, что это самое меньшее, что они могут сделать сами, если они хотят быть признаны настоящими Высшими. Из всех них Ашавар был единственным, кто мог скастовать что-то отдалённо похожее на моё заклинание.

Все они были мужчинами и не могли легко смириться с тем, что женщина превзошла их. Даже после того, как они увидели, на что я способна и как легко могу их уничтожить, какая-то часть их всё ещё отказывалась верить, что они не так искусны, как я.

Мне не нужно было приказывать им что-то делать, мне просто нужно было немного покрасоваться, и тогда они попытаются доказать, что я ошибаюсь. Несколько слов здесь, несколько слов там, улыбка, чтобы показать, что это не так уж сложно, и всё.

Поначалу они воздерживались от каких-либо действий, но затем маги на борту корабля попытались сделать это самостоятельно. Я произносила своё заклинание только раз в день, так что у остальных оставалось достаточно времени, чтобы испытать его.

Довольно скоро это превратилось в соревнование, в котором участвовали и Высшие. Все они пытались скастовать заклинания столь же мощные, как моё, и как можно чаще. Тем временем я проводила время в своей комнате, читая книги и сочиняя курсы для своих студентов на Илльсиорее.

Я часто вспоминала, как там жила моя семья. Мой любимый муж, наверное, был очень занят с малышами, но там же были Тамара и Зорея, чтобы помочь ему. Теперь в академии было достаточно студентов, чтобы поддерживать занятия. Чего у него не было, так это защитников.

Хотя монстры были хороши, они не были лучшим выбором, когда дело касалось военной стратегии. Наличие Высших и Верховных на острове значительно увеличило его военный потенциал. Армии боялись этих людей, а не чудовищ, которые бродили по земле. Они боялись тех, кто достаточно умен, чтобы расставить ловушки и отравить их запасы пищи. Они боялись криков врагов, которые снижали их боевой дух.

Монстров можно было избегать или отслеживать одного за другим. Левиафан был не столько угрозой, сколько большой проблемой, которую они должны были избежать или обхитрить. Как только они окажутся на суше, то будут чувствовать себя в полной безопасности.

Из-за такого рода мыслей, которые, несомненно, существовали среди военных всех рангов на всех трёх континентах, у них всегда был шанс собрать свои силы и отплыть в сторону Илльсиореи. Конечный результат был ясен. Если бы Обнимах не потопил их корабли, монстры с уровнями выше 1000 сделали бы фарш из их войск, как только они причалят.

Тем не менее, в результате такого решения жизни были бы напрасно потеряны, и ненависть против Илльсиореи была бы укоренена, что заставило бы многих ненавидеть либо студентов, окончивших нашу академию, либо любого из тех, кто оказывал нам поддержку. Другими словами, это расколел мир на фракции, которые в конечном итоге будут сражаться друг против друга, а не против нас.

Всё это может нанести страшный ущерб нашей экономике и внешнеполитическим отношениям. Не всё можно было решить силой. Мы должны были завоевать доверие людей и заставить их работать с нами на Илльсиорее, если мы хотим преуспеть. Мы должны были убедить иностранные государства, что мы пытаемся сделать лучший мир для всех нас и что мы не заинтересованы в завоевании их или в чём-то подобном.

Один умный генерал однажды сказал: "Превратив своего самого сильного врага в своего союзника, не будет нужды в войне."

Илльси, хотя и согласился с этим высказыванием, однако имел другое мнение на этот счёт: "Сражение, чтобы остановить войну, приведёт только к отложению следующей. Если не хочешь войны, сделай так, чтобы каждый член каждой нации был достаточно умен и мудр, чтобы понять, что им не нужно воевать друг с другом, что всегда есть лучшее решение. Война приходит с потребностью и желанием что-то приобрести. Убери эту потребность или удовлетвори её другим способом, и войны больше не будет."

Я часто думала об этих словах. Они звучали так, как сказал бы идеалист или мечтатель, но разве это не факт, что все нации построены на идеалах и мечтах? Если таковы были основы каждой нации, то зачем было уничтожать тех, кто мечтал и искал идеалы?

К несчастью, в этом моём долгом путешествии не было никого, с кем я могла бы поделиться своими мыслями, и трое Высших, которые должны были сопровождать меня обратно в Теслов, держались на расстоянии. То же самое было и с капитаном этого судна. Он улыбался и кланялся мне, но не осмеливался сказать ни единого слова, чтобы возразить мне из страха перед тем, что я могу сделать с ним.

Как будто я была чудовищем, гуляющим среди невинных овец. Все были напуганы и дрожали в своих сапогах, как только я бросала на них свой взгляд. Если бы они были моими врагами, я бы не возражала против такого странного поведения, но я не была для них врагом, по крайней мере, сейчас.

Когда я думала о Теслове и моей бывшей семье, Плеядес, мне приходило на ум только одно имя: Веллезья Плеядес. Она была моей младшей сестрой с разницей в четыре года. Мои старшие сёстры, скорее всего, уже умерли. В последний раз, когда я слышала о ней, она ещё не была отдана в жёны какому-нибудь знатному или могущественному авантюристу. Она была единственной, о ком я беспокоилась.

‘Её заставили пойти на «Бал» или выдали замуж за какого-то дурака?’ - я часто задавалась этим вопросом.

Правда, у меня было много двоюродных братьев и племянников от моего младшего брата, но я не чувствовала к ним такой привязанности. На самом деле возвращение в Королевство Теслов было больше связано с тем, чтобы свести счёты с королём и дать ему понять, что я не желаю иметь с ними ничего общего. Я отказалась от фамилии Плеядес и приняла имя Деус, так почему же мне нужно было исполнять свои обязанности в моей старой семье?

Это было единственное, чего я не могла понять, и почему драконианцы в Теслове настаивали на этом.

Я надеялась, что, показавшись перед своим младшим братом, я смогу убедить его в правильности своего решения, но в то же время... Я предвидела возможность того, что наше воссоединение закончится тем, что я проткну ему грудь своим мечом.

В конце концов, для этой части семьи я была важна только потому, что в моих жилах текла королевская кровь моей матери. Так оно и было. Вот почему дворянство Теслова видело во мне такую ценность, такую драгоценность.

Зная Совет Старейшин, этих двенадцати герцогов бесконечного эгоизма и высокомерия, не было бы ничего странного, если бы они попытались запереть меня в темнице, а затем потребовать, чтобы я стала для них чем-то вроде машины для изготовления младенцев.

Если они осмелятся выдвинуть такие отвратительные требования, я боюсь, что это будет последний раз, когда я смогу спокойно посетить дворец, в котором родилась. В следующий раз я буду швырять в него огненные шары.

Но до того, как я доберусь до Теслова, оставалось ещё очень много времени. И все эти ситуации я в лучшем случае считала экстремистскими. Но часть из них были моими страхами.

<http://tl.rulate.ru/book/1063/720233>